

Покоряя космос

Наши космические завоевания достигли больших высот: уже были получены снимки обратной стороны Луны, уже летал человек в космос, обсуждали освоение Марса. Нам, сотрудникам Пулковской обсерватории, предложили сделать прибор для определения места посадки на Марсе.

Юрий Сергеевич Стрелецкий.
Долгие годы был главным конструктором Пулковской обсерватории и стоял у истоков её восстановления

Возглавлял эту работу молодой и очень способный человек — Дмитрий Евгеньевич Щеголев, высочайший интеллигент. Он знал хорошо языки, был очень эрудированным и творческим. Он предложил использовать для этой цели метод Сомнера, благодаря которому географическую широту и долготу местоположения наблюдателя определяют по измерённым высотам небесных светил путём построения высотных линий положения.

Условия были очень жёсткими: вес прибора должен был составлять 150 гр, и 200 гр должна быть система его управления и передачи информации. К тому времени, правда, появились полупроводниковые миниатюрные приборы, и это, конечно, очень нам помогло. Электронную часть этой работы выполнял Юрий Александрович Беляев, конструкцию прибора делал я вместе с

Космонавт К. Феоктистов

Дмитрием Евгеньевичем. Прибор получился интересный. Он весил действительно 150 гр и первоначально в момент соприкосновения с поверхностью Марса он должен был выкидываться специальной штангой и занимать вертикальное положение.

Когда всё это было сделано, прибор сконструирован, были согласованы системы передачи информации по каналам связи спутника с изготовителями этого корабля. Мы поехали в подмосковные Подлипки, так называемый город Королёв, где изготавливались эти межпланетные корабли. Но когда мы привезли этот прибор на испытания Королёву, то выяснилось, что они не могут нам дать

столько места, сколько предполагалось с самого начала. Пришлось мне тут же, на ходу, в течение дня перепроектировать вот эту штангу и вложиться в те самые небольшие габариты, которые нам выделили в то время. Мы удачно провели все испытания, и корабль должен был своевременно стартовать с земной поверхности. Поэтому сроки были жёсткими, но мы уложились и всё успели сделать. К сожалению, корабль так и не опустился на поверхность Марса, и мы не знаем, чем бы всё это закончилось. Но мы получили авторское свидетельство, потому что прибор был оригинальным и интересным.

После полёта Терешковой мы встретились в КБ с Феоктистовым, который нам предложил сделать прибор для наблюдения Солнца с орбиты. После нашей тщательной разработки мы пришли к выводу, что необходимо сделать практически солнечный коронограф, то есть телескоп, который должен был создать внеатмосферную ситуацию, то есть закрыть диск Солнца и пронаблюдать корону. Часть прибора, так называемый «зонтик» должен был устанавливаться на наружной оболочке. Для нас специально шли и другие испытания, но корабль был испытан вместе с нашим «зонтиком» на предмет безопасности, чтобы ничего не произошло в момент приземления корабля. Этот эксперимент прошёл довольно удачно. Один из космонавтов отнаблюдал эту самую корону Солнца. Это была первая попытка делать с орбиты астрономические наблюдения, и сотрудники нашей Пулковской обсерватории имели честь в этом участвовать.